

"Лейтенант Харрингтон?"

Альфред Харрингтон повернулся. Последние два Т-года, если не больше, он чувствовал себя странно, если к нему не обращались "Ганни", и не совсем привык к обращению "Лейтенант". Несомненно это пройдет. В конце концов все проходит.

"Да?" - сказал он, удивленно глядя на обращавшегося к нему человека.

Это был маленький человечек. Не больше ста пятидесяти шести сантиметров - максимум пятьдесят восьми - по сравнению с двумя метрами Альфреда. Как и у большинства жителей Беовульфа, у него были миндалевидные глаза, унаследованные из Азии на Старой Земле, темные волосы и цвет лица, напоминавший Альфреду сфинксианский сандаловый дуб. И, по второму впечатлению, маленький он или нет, в нем было что-то такое, что наводило на мысль, что он может быть таким же прочным, как сандаловый дуб. Это было не то, на что можно указать пальцем. Просто что-то в том, как он стоял, или, возможно, в хорошо выраженной мускулатуре. Или в глазах. Да, это были глаза, понял Альфред. Он видел такие глаза раньше. Они могли быть другой формы или другого цвета, но он их видел.

"Я Жак Бентон-Рамирес-и-Чоу," - сказал маленький человек.

"На здоровье," - сказал Альфред, прежде чем смог остановиться, затем покачал головой. "Извините. Не думаю, что офицер флота должен это признавать, но боюсь, после полета я чувствую себя не в форме. Кроме того," - он криво улыбнулся, "я сомневаюсь, что я первый, кто так плохо пошутил."

"Здесь, на Беовульфе?" - Бентон-Рамирес-и-Чоу склонил голову, глядя на возвышающегося над ним Альфреда задумчивым взглядом лесоруба, рассматривающего королевский дуб. "На самом деле, вероятно, вы первый." Он еще секунду посмотрел на Альфреда, затем улыбнулся. Это была медленная улыбка, но такая же кривая, как у Альфреда, и тот почувствовал, что внутри него что-то согревается, когда в глазах собеседника вспыхнуло веселье. "Вне Беовульфа, думаю, я слышал это раз или два."

"Ну," - Альфред протянул правую руку, напоминая себе о своих сфинксианских мускулах, чтобы случайно не раздавить кисть собеседника, "я постараюсь в будущем вести себя прилично, мистер Бентон-Рамирес-и-Чоу."

"Не слишком старайтесь," - сухо ответил Бентон-Рамирес-и-Чоу, с удивительной силой сжимая протянутую руку. "Я бы не хотел, чтобы вы перегружали свои нервы."

Альфред улыбнулся шире и покачал головой.

"Я постараюсь облегчить мои бедные, перегруженные умственными процессами мозги," - заверил он беовульфа. "Конечно, воздух здесь достаточно разреженный, и я, вероятно, страдаю от кислородного голодания."

"Или горной болезни," - учтиво предложил Бентон-Рамирес-и-Чоу, глядя на него снизу вверх.

"Возможно," - согласился Альфред с усмешкой. "Возможно."

Маленький человек ухмыльнулся и выпустил руку, и Альфред почувствовал, как внутреннее тепло усиливается. Прошло много времени - слишком много - с тех пор, как он чувствовал что-то подобное, и он рефлекторно быстро прекратил это.

"Должен ли я предположить, что вы специально искали меня, а не просто случайно прочитали мою нагрудную табличку и решили завязать разговор?" - спросил он.

"Виноват," - ответил Бентон-Рамирес-и-Чоу. "Меня попросили встретить вас и посмотреть, как вы устроитесь в кампусе."

"О?" - обе брови Альфреда поднялись. "Никто не сказал мне, что я достоин эскорта!"

"Ну, считайте это военной любезностью. На самом деле я не "мистер Бентон-Рамирес-и-Чоу", а "капитан Бентон-Рамирес-и-Чоу", Корпус Биологической Разведки."

Несмотря на то, что его собеседник был в штатском, Альфред почувствовал, как его плечи автоматически распрямляются, когда он понял, что увидел, когда впервые посмотрел на беовульфца. КБР, несмотря на свое гражданское название, был одним из лучших сил специальных операций в Солнечной Лиге. К тому же он был довольно маленьким. Ходили слухи, что не все его операции полностью соответствуют официальной политике Солнечной Лиги, но, похоже, это не особо его заботило. И капитанские знаки различия в коробках с хлопьями там не раздавались.

"Рад встрече с вами, сэр," - сказал он более формально, и Бентон-Рамирес-и-Чоу покачал головой.

"Я совсем новый капитан, вы должны стать старшим лейтенантом примерно через пять месяцев, и эта лента креста Остермана на груди, лейтенант." Сейчас в его голосе было очень мало юмора. "Давайте обойдемся без "сэров"."

Губы Альфреда сжались. Его охватила волна гнева, которая стала даже ярче и резче от искренности тона беовульфца. Но этот гнев был иррациональным, и он знал это, поэтому он заставил себя кивнуть.

"У моей семьи лучшие связи с медицинским сообществом, чем у большинства здесь, на Беовульфе," - продолжил Бентон-Рамирес-и-Чоу. Если он и заметил что-нибудь на лице Альфреда, то не показал этого. "Конечно на Беовульфе, почти все имеют хоть какое-то отношение к бионаукам, но - я знаю, вам трудно в это поверить, лейтенант Харрингтон, но я клянусь, что это правда - на самом деле есть люди, настоящие живые беовульфцы, которые вообще не имеют никакого отношения к медицине. Хотя мы стараемся держать их запертыми достаточно глубоко в подвалах, чтобы никто из вас, инопланетян, не открыл их позорный секрет."

"Я понимаю." Альфред почувствовал, как сжавшиеся губы дернулись от веселья. Затем что-то щелкнуло в его мозгу. Бентон-Рамирес-и-Чоу, не так ли? И "лучшие связи" в медицинском сообществе? Что ж, он полагал, что это был один из способов описать одно из двух или трех семейств, бывших на вершине бионауки Беовульфа около девятисот Т-лет. Но что, черт возьми, отправило члена этой семьи в армию? Или, если на то пошло, поручило ему играть няньку для мантикорского студента-медика, бывшего флотского сержанта?

"Позорный секрет вашей планеты умрет во мне, капитан," - сказал он вслух.

"Спасибо," - серьезно сказал Бентон-Рамирес-и-Чоу. "Однако эта связь и то, что я ушел от обычного семейного бизнеса в совершенно иную сферу деятельности, привели некоторых людей к выводу, что я буду подходящим эскортом, чтобы провести вас через таможню и доставить в кампус без риска заблудиться по пути."

"Понятно," - снова сказал Альфред, хотя он был на удивление уверен, что объяснение Бентон-Рамиреса-и-Чоу, хотя и точное, не было полным. Он не знал, почему был так уверен в этом, но привык полагаться на свою интуицию, свою способность "читать" людей. В конце концов, это не раз сохраняло ему жизнь.

Новая лавина тьмы попыталась прорваться сквозь него, но он твердо остановил ее. Это было проще, чем раньше. Возможно, при достаточной практике он даже не будет сознавать, когда это делает. Будет это хорошо или плохо?

"Что ж, поскольку мне действительно не понравилось бы блуждать в городских джунглях центра Гренделя," - сказал он, "я с благодарностью принимаю ваше предложение быть местным гидом, капитан. Позвольте мне забрать свои сумки."

* * *

Много позже в тот же день Альфред сидел на небольшом балконе, примыкающем к его квартире, глядя на массивные пастельные башни города Грендель за кампусом Университета Игнаца Земмельвейса. Мягкие косые лучи заходящего солнца покрывали их бронзой, золотом и тенями. Несмотря на его шутку о блужданиях в городских джунглях, Грендель действительно был впечатляющим зрелищем для мальчика, выросшего в лесах на Сфинксе. Лэндинг на Мантикоре было по-своему не менее впечатляющим, но Грендель был как минимум вдвое больше Лэндинга и намного старше. Все еще оставались районы в самом сердце Гренделя, где исторические здания времен колонизации планеты возвышались не более чем на сорок или пятьдесят этажей над землей и тщательно поддерживались, как исторические реликвии. Они заслужили это по прошествии почти двух тысяч Т-лет, и они также напоминали всем, кто их посетил, что Беовульф - старейшая внесолнечная звездная система, которая была заселена.

Здесь было намного теплее, чем на Сфинксе, хотя и не так тепло, как на самой Мантикоре. Он бы предпочел что-нибудь холоднее, но на самом деле не мог жаловаться. Он вырос на планете, гравитация которой на двадцать три процента больше, чем у Беовульфа, поэтому на ногах он чувствовал себя достаточно легко. Воздух приятно пах зеленью и цветущими кустарниками красиво ухоженных территорий УИЗ. А вот птицы ему не нравились. Привезенные с Земли были неплохими, и местные аналоги были достаточно приятны для глаз, но у некоторых из них была своеобразная трель, напомнившая ему каменных воронов на Клематисе. Ему это было неприятно.

Он отпил пиво из кружки в руке. Дома он предпочитал пиво комнатной температуры, но комнатная температура на Сфинксе была значительно ниже, чем комнатная температура здесь, на Беовульфе. Он приобрел привычку пить его охлажденным в школе кандидатов в офицеры на Мантикоре, и здесь явно было не место отказываться от таких полезных привычек. И, по крайней мере, пиво было хорошим. Не таким хорошим, как сфинксианское пиво, конечно, но он уже проверил, когда приступил к программированию кухни, что импортный Старый Тилман можно было заказать. С другой стороны, винная карта тоже выглядела интересно. Он разборчиво относился к своим винам. Его товарищи достаточно часто ругали его по этому поводу, но он пробовал все самое лучшее, а в списке было по крайней мере две дюжины вин, о которых он даже не слышал. Он с нетерпением ждал возможности попробовать их все. А пока сойдет и пиво.

Он с благодарностью глотнул, а его мысли вернулись к долгим дневным делам.

Кампус Университета Игнаца Земмельвейса на Беовульфе был, вероятно, самым престижным медицинским учебным заведением в исследованной галактике. Конкуренция за поступление

всегда была жесткой, и Альфред подозревал, что по крайней мере некоторые из его однокурсников будут возмущаться его присутствием.

На Беовульфе был один из вторичных терминалов мантикорской сети гипертоннелей. В целом Солнечная Лига не особенно любила Мантикору и ее постоянно расширяющийся торговый флот, но отношения между Беовульфом и Звездным Королевством были очень тесными на протяжении веков. Между Беовульфом и Мантикорой было много смешанных браков, а отношения между Силами Обороны системы Беовульф и военными Звездного Королевства были сердечными и основанными на взаимном уважении. Звездная Империя также много раз тесно сотрудничала с Корпусом Биологической Разведки, хотя эти конкретные отношения были немного более... напряженными, учитывая характер некоторых операций КБР. Все это могло объяснить, почему Королевскому флоту Мантикоры ежегодно выделяется определенная квота студентов УИЗ. Не все одобряли такую договоренность, и так же наверняка, как солнце взойдет утром, кто-то решит, что Альфред здесь только из-за этой квоты. Конечно, переросток со Сфинкса, который даже не удосужился получить степень бакалавра, прежде чем сбежать, чтобы присоединиться к морским пехотинцам, не мог заслужить это своими студенческими заслугами!

На самом деле он заслужил это. Это было сложно, учитывая высокие стандарты университета, но он имел средний балл 4.0 в бакалавриате и два года подготовительных медицинских курсов, оплаченных флотом, и он сдал тесты на пригодность и письменную вступительную работу в УИЗ. Однако устное собеседование прошло не так хорошо. Он знал, что не получил высших оценок от двух беовульфцев. Его "интуиция" подсказывала ему, что они не полностью удовлетворены его объяснением, почему он хотел специализироваться на нейрохирургии. Дело не в том, что они ему не поверили или что-либо из того, что он сказал, было... неверным. Просто они не думали, что он полностью откровенен с ними.

Потому, что он не был.

Его хватка на кружке усилилась, и он почувствовал, как его карие глаза потускнели и затвердели, глядя через красивый кампус на залитые солнцем башни Гренделя. В этот момент он видел совсем другое. Он видел Клематис. Он видел, как огонь катится по городу Надежде. Он слышал взрывы и крики. Он снова увидел, на что способны нейробластеры, и внезапно пиво стало отвратительным во рту, а мышцы живота сжались от воспоминаний о тошноте. Эта ужасная, пылающая ярость. Это чувство возвышенной цели. Эта ядовитая, душераздирающая радость.

Он закрыл глаза и осторожно поставил кружку на стол, почувствовал, как воспоминания об эмоциях уходят из его нервов, почувствовал, как его пульс нормализуется, и сделал глубокий вдох. Он держал его в легких, снова заставляя себя замереть. А затем, когда демоны отступили, он снова открыл глаза.

В этот раз было плохо, подумал он. Наверное, потому что я устал. Но это нормально. Будет лучше. И я действительно не могу слишком жаловаться. По крайней мере, я выбрался живым, не так ли?

Его рот невесело скривился, и он снова вдохнул. Он, вероятно, обманывал себя, обвиняя во всем усталость, но он действительно устал. И, может быть, утром Вселенная действительно снова будет выглядеть лучше.

Он поднялся из кресла, еще раз посмотрел на Грендель и пошел спать

* * *

"Итак, лейтенант Харрингтон, как я понял вы устроились?"

"Да, сэр. Спасибо, сэр."

"Хорошо."

Капитан Ховард Янг, мантикорский военный атташе, был в некотором отдаленном родстве с Северными Пещерами, согласно инструктажу Альфреда перед отъездом в Грендель. Он не выглядел особенно счастливым, увидев рослого сфинксианского экс-морпеха на дисплее своего коммандера, но, по крайней мере, он не задирает нос, как делали некоторые из наиболее аристократических флотских офицеров.

"Хорошо," - повторил Янг. Его правая рука теребила старинное пресс-папье на столе, и он, казалось, нащупывал именно те слова, которые искал. Это показалось Альфреду немного странным, поскольку Янг позвонил ему с официальной целью приветствовать его на Беовульф. Конечно, он не мог придумать ни одной причины, по которой капитан из списка беспокоился о том, чтобы "приветствовать" простого лейтенанта, которого отправили в Беовульф для обучения, поэтому он просто терпеливо ждал. Терпение - это то, чему он научился рано, охотясь на Сфинкса, хотя с тех пор, как он покинул Сфинкс, ему требовалось другое терпение.

"А, что-то привлекло мое внимание вчера, лейтенант," - сказал наконец Янг. "Вопросы безопасности." Его глаза внезапно сузились, глядя с дисплея в глаза Альфреда.

"Да сэр." Голос Альфреда был ровнее, чем раньше, но его челюсти напряглись. Его уже тошнило от неоднократных предупреждений о необходимости держать язык за зубами дома. Фактически, ему так часто напоминали об этом, что он чувствовал почти непреодолимое желание оторвать несколько голов, как прыщики. Он понимает, он не идиот, и он дал слово, так почему, черт возьми, они не могли просто заткнуться и оставить его в покое?

Его руки сжались в кулаки вне поля зрения камеры коммандера, и он чувствовал, как напряглись мускулы его челюстей.

Ты слишком сильно реагируешь... опять, резко сказал он себе. Вероятно Янг просто хочет поставить все точки над i. Или, может быть, он прикрывает свой зад - он не может отвечать за болвана, разевающего свой рот, не так ли?

"Я был полностью проинструктирован об этом перед отъездом из Звездного Королевства, сэр," - сказал он спокойно.

"О, хорошо." Янг, казалось, расслабился, затем покачал головой. "Простите, лейтенант. Я не хотел надоедать вам с этим. К сожалению, мой коллега из Адмиралтейства не отметил все маленькие квадратики в своем сообщении мне. Он сказал, что я не должен поднимать этот вопрос, но не указал конкретно, что он сказал вам об этом. В сложившихся обстоятельствах я подумал, что мне лучше проверить и избавить нас обоих от проблем, если он пропустил это."

"Я понимаю, сэр." Альфред в свою очередь почувствовал облегчение, и глубоко вздохнул. "Во всяком случае, я бы не стал много говорить об этом."

Янг начал говорить, затем остановился, покачал головой и явно сказал не то, что хотел.

"Ну, я надеюсь, вы понимаете, что посольство будет счастливо позаботиться обо всем, что мы

можем сделать для вас, пока вы на Беовульфе. Я не думаю, что в настоящее время в кампусе есть другие офицеры, не так ли?"

"Нет, насколько я знаю, сэр. Нет."

"Я так и думал." Янг улыбнулся намного естественнее. "Меня самого пару раз оставляли одного среди гражданских, лейтенант. Если вы почувствуете, что вам нужно поговорить с кем-то военным, пока вы здесь - просто чтобы сохранить рассудок, понимаете - заходите. У нас в штате даже есть пара морпехов, и мы довольно неплохо играем в покер."

"Спасибо, сэр." Альфред улыбнулся в ответ. "Буду иметь это в виду. Впрочем, здесь, на Беовульфе, у меня тоже есть военные контакты."

"В самом деле?" Янг поднял бровь.

"Да, сэр. И, чтобы быть честным, дело, о котором вы только-что напомнили мне, заставило меня подумать, насколько это было совпадением"

"Почему?"

"Потому, что в космопорте меня встретил парень по имени Бентон-Рамирес-и-Чоу. Он сказал, что он капитан КБР."

"Жак Бентон-Рамирес-и-Чоу?" Глаза Янга снова сузились.

"Да, сэр." Альфред слегка пожал плечами. Как простому младшему лейтенанту и медицинскому офицеру, не имеющему доступа к конфиденциальной информации (кроме Клематиса, холодно сказал угол его разума), ему, слава Богу, не требовалось подавать "отчеты о контактах" всякий раз, когда он сталкивался с иностранным гражданином. Однако это не означало, что упоминать об этом, когда это произошло, было плохой идеей. Он предположил, что это связано с тем, что нужно расставить больше точек над *i*. "Он любезно помог мне устроиться здесь, в университете. И упомянул о своей "связи" с медицинским сообществом Беовульфа."

"Ну, это правда!" Выражение лица Янга было задумчивым. "Хорошо, что вы упомянули об этом, лейтенант, но я сомневаюсь, что за этим было что-то... официальное. Бентон-Рамирес-и-Чоу от природы любознательный человек, и имеет репутацию своего рода возмутителя спокойствия. Возможно, до него дошли какие-то слухи, но непохоже, что кто-то на Беовульфе будет активно копать. С другой стороны, его семья не только известна, но и весьма активна в кругах аболиционистов, поэтому не принимайте это как должное, когда он замешан. Если он "случайно" снова столкнется с вами, сообщите нам об этом, хорошо?"

"Да, сэр. Сообщу."

"Молодец." Янг снова улыбнулся. "А теперь, поскольку я знаю, что вы сегодня должны пройти ориентацию, я вас отпущу. Удачи, лейтенант."